

УДК 811.11'25

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПРОСТЫХ КАУЗАТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Наталья Билан
(Днепропетровск, Украина)

У статті здійснено семантико-синтаксичний аналіз варіантів перекладу англійською мовою простих російських та українських каузативних активних синтаксичних конструкцій.

Ключові слова: переклад, семантико-синтаксична структура, агент, каузальність, стан.

В статье предлагается семантико-синтаксический анализ вариантов перевода на английский язык простых русских и украинских каузативных синтаксических структур активного залога.

Ключевые слова: перевод, семантико-синтаксическая структура, агент, каузальность, залог.

The semantic syntactic analysis of the ways of translating into English simple Russian and Ukrainian causative active voice syntactic structures has been carried out.

Key words: translation, semantic syntactic structure, agent, causality, voice.

Постановка проблемы. Статья посвящена семантико-синтаксическому анализу вариантов перевода на английский язык русских и украинских предложений, имеющих элементарные поверхностно-синтаксические структуры, которым соответствуют полисубъектные семантико-синтаксические структуры, что, при переводе таких предложений на английский язык, предопределяет необходимость навыков правильного определения их субъектной перспективы.

Актуальность данного исследования. Проблема выстраивания субъектной перспективы семантико-синтаксических структур высказываний русского, украинского и английского языков, обладающих механизмом линейного развертывания предложений, сводится к фундаментальной для семантико-синтаксической теории проблеме установления иерархии активности, первая из которых, как известно, была предложена Ч.Филлмором [11; 12; 13]. Однако и на современном этапе лингвисты, разрабатывающие семантико-синтаксические теории, предлагают различные, но достаточно противоречивые критерии определения участников семантико-синтаксических структур [2; 4; 5], что не позволяет говорить о наличии общепризнанных и соответствующих реальности процесса порождения высказываний правил выстраивания субъектной перспективы полисубъектных высказываний русского, украинского и английского языков.

Целью данной статьи является изучение вариантов перевода на английский язык простых каузативных синтаксических структур русского и украинского языков в свете современных семантико-синтаксических теорий. Достижение поставленной цели осуществляется посредством выявления семантико-синтаксических механизмов выражения категории активности / пассивности в анализируемых высказываниях украинского, русского и английского языков, что является задачей данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Типологически важными, по мнению Дж. Лакоффа, являются синтаксические конструкции, демонстрирующие те ограничения, которые разные языки накладывают на продвижение неодушевленных объектов в позицию подлежащего активных синтаксических структур, то есть позицию поверхностно синтаксических структур в типичном случае занимаемую агенсом их семантико-синтаксических структур. Так, в английском языке можно сказать 24. *Farrah Fawcett posters sell well* – англ. *Плакаты Фарраха Фосетта хорошо продаются*, но нельзя сказать 25. **Farrah Fawcett posters buy well* – англ. *Плакаты Фарраха Фосетта хорошо покупаются* [7, с. 362], в то время как в русском языке такое предложение нормативно. Объяснению этого явления может способствовать и полифункциональность постфикса -ся, однако определяющим фактором, по нашему мнению, является степень активности объектов, определяемая народным сознанием и выражаемая конкретным языком.

Ч.Филлмор ссылается на данные исследований на материале японского и немецкого языков, указывающие на то, что в этих языках в качестве субъекта поверхностной структуры предложения нельзя использовать имена определенных причин, связанных со способностью или с источником действия, в то время как в английском языке подобный выбор допустим:

26. *Fifty dollars will buy you a second-hand car* – англ. *Пятьдесят долларов дадут вам возможность купить подержанный автомобиль.*

27. *The smell sickened me* – англ. *Этот запах вызвал у меня тошноту.*

28. *The accident killed the woman* – англ. *Этот несчастный случай привел к гибели женщины* [12, с. 499].

Ч. Филлмор указывает и на тот факт, что принципы выбора субъекта поверхностной структуры могут изменяться с течением времени. Происшедшая унификация оформления местоимений по аналогии с именами существительными, не обладавшими соответствующими показателями объектного падежа, в предложениях со стативными глаголами (например, *like* – англ. *нравиться кому-либо*, *dream* – англ. *сниться кому-либо*, *видеть сон*) повлекла за собой некоторые изменения в значениях предикатов, в результате чего, по заключению О. Есперсена, «... название лица, занимавшее ранее первое место ввиду его эмоциональной важности, стало теперь занимать это место также и по грамматическим соображениям» [6, с.182].

Таким образом, эти изменения в семантико-синтаксических структурах с данными английскими глаголами демонстрируют процесс синтагматического формирования лексических значений, о котором писала В.Н.Ярцева, в частности: «...в языках любого морфологического строя прослеживается связь лексического значения члена того или иного лексическо-грамматического разряда с его синтаксическими потенциями, и вместе с тем зависимость лексического значения слова от его синтаксического использования» [14, с. 36].

Изложение основного материала. А.А.Уфимцева рассматривает данные синтаксические трансформации, в которых неодушевленный актант, занимающий объектную позицию при одушевленном актанте в позиции подлежащего, может продвигаться в позицию подлежащего, становясь единственным актантом семантической структуры без изменения залоговых показателей глагола (29. *The apple eats well* – англ. *Яблоко естся хорошо*) в рамках вербоцентрического подхода. Анализируя семный состав лексико-семантических вариантов глаголов, участвующих в таких предложениях, А.А.Уфимцева приходит к выводу, что в результате данных трансформаций категориальная сема 'действие', присущая объектным лексико-семантическим вариантам таких глаголов, меняется на сему 'состояние' (процесс) их субъектных лексико-семантических вариантов. Что же касается семантических объектов объектных лексико-семантических вариантов таких глаголов, то, став семантическими субъектами в субъектных лексико-семантических вариантах рассматриваемых глаголов, они, по

мнению автора, выражают инактивные существа или предметы, качественно охарактеризованные субъектным глагольным признаком [10, с. 194].

На наш взгляд такие предложения являются одним из семантико-синтаксических видов выражения каузации. В рассмотренных предложениях сема 'каузатор' переходит от одушевленного актанта к неодушевленному, что и является основным значением данных синтаксических трансформаций. Объективное основание такого перехода семы 'каузатор' заключается в том, что именно характеристики данных неодушевленных объектов позволяют – делают возможными соответствующие действия одушевленных актантов-исполнителей, устраняемых из поверхностных структур предложений данного типа в силу отсутствия контроля с их стороны над обозначаемыми событиями.

Об иерархии двух типов деятелей говорит Ю.С.Степанов, приводя морфологическое различие двух типов имен деятеля, обнаруженное Э.Бенвенистом – имена на **-tor* означают деятеля в подлинном смысле слова, деятеля-производителя, имена на **-ter* означают деятеля-исполнителя [9, с. 37].

Контролирование ситуацией эксплицитно выражается в словарных статьях непереходных лексико-семантических вариантов таких глаголов – например, словарные значения английского глагола *to saw* – *пилить(ся)*, которые приводит А.А.Уфимцева, не отмечая, однако, в анализе семы 'контролирование':

I. Vt – *cut (wood), use saw to make boards with* – англ. *резать(дерево), использовать пилу для получения досок*;

II. Vi – *admit of being sawn easily (badly)* – англ. *пилиться легко (плохо)* [10, с. 191].
Английский глагол *admit* означает **позволять, допускать**, следовательно, буквальным переводом этого толкования непереходного лексико-семантического варианта является **позволять быть распиленным легко (плохо / трудно)**.

В словарной статье русского глагола *пилиться* сема контролирования также эксплицитируется в его толковании – **поддаваться распиливанию** [8, с. 1189].

Подобный вид языкового выражения переноса маркера 'каузатор' с одного актанта на другой мы видим в примерах, приводимых А.А.Уфимцевой 30. *a kite flies* – англ. *воздушный змей летит* – 31. *to fly a kite* – англ. *запустить в воздух воздушного змея*; 32. *a ship sails* – англ. *корабль идет (под парусами)* – 33. *to sail a ship* – англ. *управлять кораблем*; 34. *a wardrobe stands* – англ. *шкаф стоит* – 35. *to stand a wardrobe* – англ. *поставить шкаф* [10, с. 186].

А.А.Уфимцева отмечает каузативный характер такой группы субъектных глаголов, однако считает, что они остаются семантически непереходными, функционируя как синтаксически переходные, имеющие в качестве прямого дополнения семантический субъект [10, с. 185-186].

То есть в такой трактовке семантических ролей не признается каноническое эксплицитно выраженное в полном объеме субъектно-объектное отношение каузации даже при одушевленном актанте, помещенном в позицию подлежащего. В русском и украинском языках такое отношение объектов рассматриваемых ситуаций передается другими глаголами с доминантной семой каузации – *управлять (кораблем), керувати кораблем; запустить в воздух (воздушного змея), запустити в повітря повітряного змій; поставить (шкаф), поставити шафу* в то время как в английском языке семный состав глаголов со значением специфических действий (*плыть, плывти; идти под парусами, іти під парусами; лететь, летіти; стоять, стояти*) осложняется семой каузации, что происходит в связи с использованием тех же глаголов в измененных синтагматических условиях, накладывающих каузативное значение синтаксических конструкций.

Эти примеры демонстрируют типологические особенности русского, украинского и английского языков, а именно – синтетичность английских и аналитичность русских и украинских глагольных наименований. На данное ономазиологическое различие указывает А.А.Уфимцева на примере глаголов *to frequent* – англ. *быть всегда там, to stride* – англ. *идти широким шагом, to woo* – англ. *добиваться руки* [10, с. 145].

Такое значение субъектно-объектных синтаксических позиций и соответствующего морфологического оформления занимающих эти позиции именных групп активизируется в предложениях, семантически соответствующих литовским конструкциям с куративными глаголами или глаголами понудительного залога. Литовские куративы имеют, как правило, объектом непосредственного воздействия неопределенное лицо или группу лиц (36. *pasisiudinti marškinius* – лит. *отдать шить себе рубашку*) [9, с. 54].

В русском языке такие синтаксические конструкции являются распространенными – 37. *Я шью у нее (в этом ателье), Я шью у неї (у цього ательє); 38. Он лечит зубы у этого дантиста (в этой поликлинике), Він лікує зуби у цього дантиста (у цій поліклініці); делает ремонт только с ними (с их помощью), робить ремонт тільки з ними (з їх допомогою); обслуживается на этой СТО (у них), обслуговується на цій СТО (у них); все вопросы решает с помощью своих друзей, всі питання вирішує за допомогою своїх друзів.* Лица, помещенные в позицию подлежащего поверхностных структур данных предложений, не осуществляют предизируемых им действий, а заказывают их исполнение, то есть их контролирующая роль выражается синтаксической позицией и соответствующим морфологическим оформлением подлежащего. В английском языке такие ситуации выражаются сложными конструкциями с сохранением синтаксической позиции субъекта поверхностной структуры и глаголами каузативной семантики – 39. *They have / get their cars serviced at this station* – англ. букв. *Они имеют / получают свои машины обслуженными на этой станции;* 40. *I have / get my dresses made here* - англ. букв. *Я имею / получаю свои платья пошитыми здесь;* 41. *He has his teeth filled / bridged / extracted at his dentist's* – англ. букв. *Он имеет свои зубы запломбированными / протезируемыми / вырванными у своего дантиста;* 42. *He settles his problems with the help of his friends* – англ. букв. *Он решает свои проблемы с помощью своих друзей.*

Аналогию русской инверсивной конструкции с предикатами психических состояний человека исторически образовывали аффективные предикаты английского языка. О. Есперсен объясняет происшедший переход от употребления выражений типа 48. *Him like oysters* – англ. *Ему нравятся устрицы;* 49. *Him dreams a strange dream* – англ. *Ему снится странный сон* к использованию выражений типа 50. *He likes oysters* – англ. *Он любит устрицы;* 51. *He dreams a strange dream* – англ. *Он видит странный сон* тем обстоятельством, что форма имен существительных в начальной позиции предложений с этими предикатами не показывала, что они являются дополнениями: ср. 52. *The king dreamed...* – англ. *Королю снилось....* Этот сдвиг формальных показателей именных групп в начальной позиции повлек за собой изменения в значениях глаголов: по мнению О.Есперсена, глагол *like*, который первоначально имел значение *нравиться*, стал означать *любить* [77, с. 182]. С таким современным значением глагола *like* не согласен Ч. Филлмор [197, с. 430], к мнению которого мы присоединяемся на том основании, что значением *любить* обладает английский глагол *love*, а глагол *like* передает менее сильное эмоциональное состояние и сохраняет за собой значение *нравиться кому-либо*.

Однако нельзя отрицать и тот факт, что произошло некоторое изменение в семантике глагола, а именно: увеличение степени агентивности субъекта, которому предизируется данное состояние, что происходит за счет изменения падежной формы выражения поверхностного субъекта – объектный падеж сменяется именительным падежом. Тем не менее, семантика предиката сохраняет сему ‘воздействие, исходящее от объекта восприятия и направленное на субъект восприятия’, что позволило субъекту восприятия исторически подняться только от семантического падежа «объект» к семантическому падежу «датель» в трактовке этого развития значения семантики аффективных предикатов *like* – англ. *нравиться*, *want* – англ. *хотеть*, *think* – англ. *думать*, *dream* – англ. *сниться* Ч.Филлмором [197, с.430; 198, с.500].

Н.Д.Арутюнова квалифицирует конструкции с предикатом *нравиться* как пассивные. В ее анализе диспозициональных предикатов глагол *любить* противопоставляется глаголу *нравиться* по способности образовывать активную

конструкцию: глагол *любить* обладает этой способностью, глагол *нравиться* – нет. Семантически это, по мнению автора, объясняется наличием желания, являющегося активным началом в ситуациях, обозначаемых глаголом *любить*, и отсутствием стимула к действию в ситуациях, обозначаемых глаголом *нравиться* [12, с. 92].

Трудно согласиться, на наш взгляд, с такой трактовкой предложений с глаголом *нравиться*. Эти предложения являются активными, так как в них есть семантический субъект (агенса), который соответствует субъекту поверхностной структуры (например, *некто*, оформленный именительным падежом) и который оказывает аффективное воздействие на семантический объект, соответствующий объекту поверхностной структуры (*кому-то*, оформленному дательным падежом). Это утверждение Н. Д. Арутюновой, очевидно, было сделано относительно частотных структур, таких, как, например, 54. *Ему нравится она* с коммуникативно выделяемым объектом воздействия, помещаемым в начальную позицию, и в силу своей частотности воспринимаемых как не эмфатические, а нормативные, в которых начальную позицию занимает субъект поверхностной структуры. Таким образом, сема аффективного воздействия сигнификата предложений с глаголом *нравиться* обуславливает частотность коммуникативного выделения объекта аффективного воздействия и вероятность восприятия семантического компонента неактивности как основного значения семантических структур таких предложений.

Выводы. Выявленные в результате данного семантико-синтаксического исследования языковые факты свидетельствуют об общности принципов ролевого моделирования когнитивных сцен, лежащих в основе типологически значимых простых каузативных синтаксических структур активного залога русского, украинского и английского языков, что должно получать соответствующее выражение в практике перевода.

Перспективы дальнейших исследований. Общие и специфические характеристики семантико-синтаксических средств выражения каузации и выстраивания субъектных перспектив как простых, так и сложных синтаксических структур русского, украинского и английского языков требуют глубокого и всестороннего исследования в рамках современных семантико-синтаксических теорий и представляют собой важную и перспективную область развития теории перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 338с. – Библиогр.: с. 316-322.
2. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1974. – 203с. – Библиогр.: с. 185-201.
3. Булыгина Т.В. Литовский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 271.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М., 2000. – 502с.
5. Демьянков В.З. Падежная грамматика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 357.
6. Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ. В. В. Пассека. – М.: Иностранная литература, 1958. – 404с.
7. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – С. 350-369.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / АН СССР Ин-т рус. языка. / Ред. коллегия ... Ф. П. Филин (пред.) – Т. 11: Пра – Пятью. – М. – Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. Отд-ние, 1961. – 1842с.
9. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1989. – 247с. – Библиогр.: с. 234 – 246.

10. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1986. – 239 с. – Библиогр.: с. 228 – 239.
11. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – С. 369-496.
12. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – С. 496 – 531.
13. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1983. – Вып. XII: Прикладная лингвистика. – С. 74 – 123.
14. Ярцева В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики. – М.: Наука, 1968. – С. 5 – 58.